Цэнь Бай Хэ никогда не видел такой странной и ужасающей сцены. Ветер ревел, как зверь. Он даже почувствовал, как земля у него под ногами завибрировала.

Луна постепенно показалась из-за облаков и осветила землю серебряным лучом. Ночная сцена, которая должна была быть тихой и красивой, была разрушена внезапным звуком тигриного рёва. Цэнь Бай Хэ в изумлении поднял голову и увидел, как появился огромный белый тигр, но всё его тело было сковано гигантской красной цепью, и он мог только беспомощно лежать на земле.

По мере того, как луна становилась ярче, цепь на белом тигре становилась всё туже и туже и, наконец, врезалась в его тело. Были обнаружены его белые кости, и они, казалось, были изъедены коррозией, постоянно испуская чёрный дым. Больше всего Цэнь Бай Хэ беспокоило то, что пасть тигра была обращена к Ци Яню, и что он откроет свою пасть и проглотит его.

– Не смотри, не слушай, не думай…

Внезапно вспомнив об этом, Цэнь Бай Хэ пристально посмотрел на Ци Яня и закрыл глаза.

* * *

– Эти люди всё ещё здесь, – элегантный мужчина в чёрной мантии с седыми волосами и бородой опустил бинокль и повернулся к двум людям позади него. – Эти так называемые Мастера настолько доброжелательны и праведны, что готовы умереть за незнакомцев. Как смешно. В чём смысл морали? – он взял сигарету у человека позади него и затянулся, стряхивая пепел с окурка: – Поскольку они готовы пожертвовать собой, тогда мы должны выполнить их желания и начать битву!

* * *

– Роооoар!

На связанном белом тигре внезапно появились острые ножи. Они проникали в его тело, делая его фигуру всё более и более тусклой, оставляя тень позади

– Защитите формацию! – Мастер Сюй смахнул пыль, и духовная энергия его тела постоянно вливалась в формацию. Всего за несколько минут его розовое лицо побледнело, но в этот момент никто не осмелился расслабиться. Как только один из них остановится, ни один из оставшихся восьми не добьётся успеха.

В мире Мастеров различные секты обычно соревновались, чтобы стать лучшими, но в этот момент все просто старались изо всех сил бороться за шанс выжить.

– Формация жертвоприношения Небесам сдвинулась с места! – Мастер Шэнь заметила, что

она теряет большую часть духовной силы в своём теле. Она не могла не посмотреть на небо. Край круглой луны был кроваво-красным.

– Держись! – Мастер Сюй укусил себя за палец и блокировал атаку на Мастера Шэнь своей кровью: – Сестра, закрой глаза!

Глядя на бледное лицо своего брата, Мастер Шэнь стиснула зубы, сняла деревянную шпильку со своих волос и вставила её в центр формации. Деревянная шпилька для волос была вырезана известным Мастером сто лет назад. Это был очень мощный инструмент, и у неё не было выбора, кроме как использовать его сейчас.

Пока Мастер Шэнь и Мастер Сюй боролись за свои жизни, настоятель Юнь сорвал бусины со своего запястья и разложил их по кругу, окружив строй.

Трое из них были самыми сильными среди девяти, и они боролись, не говоря уже об остальных пяти. У двух Мастеров шла кровь из ноздрей и ртов, но они не прекращали передавать свою духовную энергию.

Белый тигр всё ещё плакал и боролся, но в конце концов он не превратился в ничто. Для Ци Яня и других это уже было благословением.

Цвет лица Ци Яня выглядел лучше всего среди девяти человек, и у него было больше всего духовной энергии. Если бы у Мастеров была энергия, чтобы посмотреть на Ци Яня сейчас, они бы обнаружили, что на него падал лунный свет, как будто он обеспечивал молодого человека постоянным потоком духовной энергии.

– Приглашаю Чёрного Воина (1), Алую Птицу и Лазурного Дракона! – Ци Янь прикусил палец и быстро нарисовал талисман на нефрите Жуйи своей кровью: – Я приглашаю трёх божественных зверей помочь Белому Тигру!

В одно мгновение густые облака в небе исчезли, и три призрака внезапно появились в трёх разных направлениях. Они были фениксом, драконом и черепахой.

Три фантома появились перед Формацией запертого тигра и столкнулись с Ци Янем.

* * *

– Он призвал богов! – старик в чёрном с другой стороны горы удивлённо закричал: – Как это возможно!

Кроме плотного населения, в этом городе Вансян вообще не было ничего особенного. Основная причина, по которой они выбрали это место, заключалась в том, что эти горы были наиболее подходящими для создания формирования. Даже если бы кто-то захотел разрушить формацию,

не было бы никакой внешней помощи от природы.

Как у такой горы мог быть горный дух, и он также превратился в четырех великих зверей по запросу?

Невозможно!

Они позаимствовали энергию людей в городе, чтобы создать формацию запертого тигра. Тогда, что использовали эти девять Мастеров, чтобы пригласить трёх священных зверей? Это было невозможно, как мог существовать такой могущественный Мастер?

– Учитель…

– Не нервничай, – старик в чёрном подавил потрясение в своём сердце. – Даже если они заставят гору стать духом, это бесполезно, никто не может забрать жертвы, посланные на небеса. Если они хотят спасти этих людей, они должны использовать своё собственное тело для жертвоприношения, другого пути нет.

* * *

Призраки Чёрного Воина, Алой Птицы и Лазурного Дракона не выглядели сильными, но когда они подняли головы и зарычали, вся гора успокоилась, и белый тигр перестал трястись. Даже алые кровавые цепи немного поблекли и вышли из тела белого тигра.

Но это было только временно. Прежде чем белый тигр смог вырваться из цепей, формация жертвоприношения Небесам испустила мощный красный свет, окружив четырёх божественных зверей и Мастеров.

Цэнь Бай Хэ, казалось, услышал голос поющей женщины, и вскоре пение женщины превратилось в плач ребёнка. У ребёнка был хриплый голос, как будто его бросили, но он помнил слова Ци Яня не смотреть, не слушать и не думать.

– Ва… ва… – голос ребёнка заполнил его уши и постепенно становился слабее, и, казалось, раздавались звуки ленивых шагов.

– О…

– Это ребёнок.

– В такой холодный день он не замёрз до смерти. Этот ребёнок действительно чудо. У него должна быть фамилия Ци.

Ци…

Ци?!

Цэнь Бай Хэ был потрясён, он не мог не открыть глаза и увидел круглолицего ребёнка, сидящего на корточках перед ним в тумане. В его больших глазах стояли слёзы, как будто он понёс большую потерю.

– Бай Хэ… – он протянул руки. На его руке была глубокая и длинная рана: – Это больно, пожалуйста, подуй на неё.

Он должен был быть чрезвычайно милым ребёнком, но слёзы в его глазах стали кроваво-красными, и после того, как они скатились по его щекам, он выглядел ужасно.

Цэнь Бай Хэ открыл рот:

– Цянь… – внезапно он пришёл в себя, это был не Цянь Цянь, Цянь Цянь всё ещё был в формации! Глядя на плачущего ребёнка перед ним, Цэнь Бай Хэ не мог причинить ему боль, но он не хотел причинять неприятности Цянь Цянь, поэтому он просто снова закрыл глаза.

Время шло минута за минутой, луна в небе почти покраснела. Четыре божественных зверя становились всё слабее и слабее, и их тени колыхались на ветру, как будто они могли исчезнуть в одно мгновение.

Ци Янь никогда раньше не чувствовал такой усталости, и всё его тело, казалось, было истощено магической формацией. Он подсознательно усилил хватку на нефрите Жуйи в своей руке и продолжал накапливать духовную энергию в своём теле, которая непрерывно вливалась в формацию.

После того, как он так много использовал свою духовную силу, его глаза стали кроваво-красными, и он почти ничего не видел. Единственное, что он мог чувствовать, это холод и боль, когда злая энергия пронеслась по его телу.

– Сяо Янь, запомни это, даже если ты упадёшь под обрыв, пока ты можешь схватить одну траву, ты не можешь отпустить, может быть, это может спасти твою жизнь. Никто не может строить козни против Небес. У Бога есть глаза. Страх не является постыдным, а невежество и бесстрашие. Когда твои глаза не видят, когда твои уши не слышат, у тебя всё ещё есть сердце.

В такое время, как это, Ци Янь думал о своём учителе. Почему он не помнил всех глубоких вещей, которые сказал ему его учитель? Он только вспомнил свою любимую фразу: "Можно делать всё, что угодно, но никогда не терпеть потерь".

– Кто бы ни причинил тебе зло, заставь его встать на колени!

Свист! Ци Янь открыл глаза и посмотрел на кровавый туман, который заполнил окрестности. Он протянул руку, в которой держал нефрит Жуйи, и сильно взмахнул в кровавом тумане, открывая талисман посередине.

– Сначала появились небо и земля, а затем возникли люди. Если люди уважают небо и землю, то они вознаграждаются едой. При всём уважении, бояться нечего.

Чего Ци Янь не сказал этим Мастерам, так это того, что был один последний шаг в Формировании Девяти Котлов. Человек, создавший формацию, должен отдать свою кровь в котёл и позаимствовать духовную силу земли.

Он проколол свои десять пальцев и нанес кровь на лбы восьми Мастеров. Затем Ци Янь прошёл в центр и сел. Он сломал нефритовый кулон, висевший у него на груди, и порезал запястье острым краем нефритового кулона. Кровь из его запястья полилась в пласт.

По мере того, как кровь понемногу приливала, лицо Ци Яня становилось бледнее, почти сияя.

Вуууш!

* * *

Весь город Вансян погрузился во тьму.

– Команда! – Гао Жун Хуа включил фонарик и обнаружил, что даже фонарик не излучает света из-за недостаточной мощности. В темноте Гао Жун Хуа сел в машину и глубоко вздохнул: – Может ли система мониторинга что-нибудь увидеть?

– Магнитное поле хаотично. Ничего нельзя увидеть. Даже спутники не работают.

– Как ты думаешь… Мастер Ци добьётся успеха?

– Я не знаю, – голос Чжао Чжи Чэна был хриплым. Он дважды щёлкнул зажигалкой, но она была сломана. Он нашёл коробку отсыревших спичек и трясущимися руками запалил сигарету. Он бросил курить много лет назад, но в этот момент только сигареты могли немного успокоить его сердце.

* * *

– Бай Хэ, у меня так сильно болит рука, подуй на неё для меня.

– Подуй на это для меня.

Кап! кап!

Ребёнок протянул руку ко рту Цэнь Бай Хэ. Кровь капала на него.

Было тепло.

Цэнь Бай Хэ открыл глаза и увидел перед собой смутную тень ребёнка, но кровь на его руке была такой красной, что у него болели глаза.

"Я не могу доверять своим глазам, не могу доверять своим ушам, но я должен доверять своему сердцу".

Когда фигура ребёнка становилась всё более и более бледной, почти исчезая, Цэнь Бай Хэ протянул руку и схватил его за окровавленную руку.

В этот момент он почувствовал тёплую липкую влажность в своих руках.

---

1. □□ (xuánwǔ) – Сюань У – чёрный воин или чёрная черепаха, дух-покровитель севера, изображался в виде черепахи со змеей вместо хвоста, один из четырёх священных зверей.

http://tl.rulate.ru/book/4114/118828